

18+

ПАВЕЛ БАННИКОВ

Заходите на наш Рагнарёк

КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ

Павел Банников

**Заходите на наш Рагнарёк.
Книга стихотворений**

«Издательские решения»

Банников П.

Заходите на наш Рагнарёк. Книга стихотворений / П. Банников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965127-3

«Заходите на наш Рагнарёк» — пятая книга стихотворений Павла Банникова.
В книгу вошли стихи 2017—2018 годов. Публикация в системе Ridero — 2019
г. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-965127-3

© Банников П.
© Издательские решения

Содержание

I		6
	Время и семья Б. (Сестре)	6
	1	6
	2	6
	3	6
	4	7
	На фото (на память)	8
	Десятичные	9
II		10
	Book of Saturday	10
	«бывали дни весёлые...»	11
	Корнеплоды	12
	Господь даёт нам урок теории речевого акта	13
	Стена	15
III		16
	12	16
	Конец ознакомительного фрагмента.	17

Заходите на наш Рагнарёк Книга стихотворений

Павел Банников

Составитель и редактор Равиль Айткалиев

© Павел Банников, 2020

ISBN 978-5-4496-5127-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Десятичные

Время и семья Б. (Сестре)

1

положим, какой-нибудь 93-й
за столом:
отец – умеренный коммунист
социалистическая женщина-мать
де юре – в разводе, де факто – повенчаны временем
пятеро детей от разных браков (порою – все восемь)
трое тайно крещены бабушкой, до последней своей зимы
отмечавшей Рождество за два дня до дня рождения,
подмигивавшей по очереди внукам – нехристи собрались

2

положим, какой-нибудь миллениум
за столом:
отец – умеренный сталинист
у стола – социалистическая женщина-мать в ярости, дочь в слезах
под столом – в отключке – сын с разбитым носом
на небе – рождественский месяц, видный из городов, по которым мы размазаны, словно
маргарин «Рама», по иронии когда-то распространявшийся баптистами

3

положим, какой-нибудь выброшенный из памяти недавний
за столом:
нас с каждым годом становится меньше
особенно под Рождество
стоит ли ныне припоминать друг другу убеждения и
тянущиеся в настоящее из прошлого
истлевшими пальцами, высохшими слезами, кошмарными снами
обиды?
лучше рванём утром на кладбища, разбросанные по просторам
посчитаем ворон
подивимся свежему хрусткому снегу

4

положим, грядущий какой-нибудь надесятый
за столом:
кажется, можно основать город Банников
(неважно, сколь презрительно смотрят иные на наши способы
размножения
и построения семейных связей)
папа всегда любил всех своих женщин, детей, степь и Сталина
(хотя с возрастом первые пункты поблекли)
я люблю большие города и послания Павла
братья – маленькие города и анархию
и только ты, сестра, искренне говоришь с богом —
замолви за нас словечко

На фото (на память)

На фото: живые и
мёртвые, коты и
пёсики.

Живые с котами и
мёртвые с пёсиками. Живые
коты – с мёртвыми.

Мёртвые с мёртвыми и
мёртвыми котами.

Эти живые с этими
(живыми) – больше никогда
(по меньшей мере при жизни) —

как тот кот с тем пёсиком. Эти – мёртвые —
в принципе не особо ладили.

В отдельных альбомах: живые далёкие и мёртвые близкие.

Во всех: кто-то похожий на меня —
кто любил этих живых,
кто выносил этих мёртвых,

кого носили эти ноги.
Кто когда-то носил это имя.

Десятичные

десять лет до пенсии мне всего, не хочу, говорит, никаких проблем, здесь спокойно хочу, вы не злитесь, уйдите, входить в положение мне не с руки, как бы мне ни хотелось – всего десять лет, знаете ли, здесь хочу, только здесь.

десять лет знаю, говорю (скорее – себе), о как знаю я эти десять лет, словно целую жизнь: столько именно жизнью во мне, сколько десятилетий: три могилы во мне – моих, и ещё ряд надгробий по разным концам степи. пять твоих – в тебе (а чужих – мне не угадать), на шестую можешь уже не успеть принести ни слёз, ни цветов с первой пенсии.

десять лет назад, говорит, я ещё
цвела,
тридцать лет тому —
родила.
постарела.
такие дела.

говорю —
себе:
ты – всякий раз – умерла.

тебе:
вот договор,
вот здесь подпишите
и тут,
и вот здесь ещё, пожалуйста

II Догони-гора

Book of Saturday

каждый понедельник – чёрный
каждая среда – пепельная
каждый четверг – чист
каждая пятница – страстная
каждое воскресенье – светлое

каждая суббота – наша суббота

читим день субботний – читим ночь субботнюю – ночи субботние —
на субботу и с субботы – на
светлое —
читим субботу всякую
минуту, всякий час субботы – всякий
взгляд субботний – особенно
утренний взгляд узнавания

каждую субботу узнаю тебя – будь
то суббота Сатурна – будь
то суббота Моисея – будь
суббота для Человека – для всякой твари
земной суббота радостна и певуча – пою
гимн субботе
подпеваю гимнам субботним

перечу пророкам понедельника
порокам вторника
среды
четверга
пятницы —

переживаю в болотах глаз твоих Светлое
Воскресение

«бывали дни весёлые...»

бывали дни весёлые
бывали просто так
бывали рожи клёвые
смеялись просто так

порой бывали ёлочки
порою сухостой

//блестящие иголки
бересклетовый настой//

порою злой сердитый
волк лисою пробегал
порою зайка серенький
под ёлочкой шакал

//бывало всё и насовсем
и никогда уже//

//но что-то теплится вдали
и прерывает мирный сон
и исчезает он//

//и зло кусаются угли
и дева всё ещё во мне
и скорпион в огне//

Корнеплоды

здравствуй пётр-николай
серафим-пантелей
иммануил-гедеон
здравствуй всяк
прочий разный иван-
корнеплод
плоть от тверди сырой
прах от пыли несомой из града
в град на сапогах
солдат любви
большой разумной
доброй вечной

камо грядеши гедеон-николай
пётр-иммануил
серафим-иван
пантелей
в град ли спешишь
большой от большой
любви прочь ли от
града вечного
разумного
доброего
твёрд ли ты или плоть
пыль или прах

здравствуй господь мой
перекати-бревно дверь-
отвори догони-гора
тебе ли не знать путь
всякий и град вечен
разумно всякое слово
всякое слово всяко и
всякая пыль добра
всякая прах

Господь даёт нам урок теории речевого акта

спускаясь в метро переслушиваю
единственный чат, идущий полностью в войсах —

вот, например, говорим о Шаламове – отвечаю
через сутки, нужно было найти:
время, чтобы как-то сформулировать мысль об оптимизме фразы
«ничего, начальник, ты тоже помирать будешь» и
тихий угол для записи, чтобы меня не сочли сумасшедшим

вот – о происхождении языка, смыслах в иврите, магии и
лингвистическом баге при рассмотрении языка средствами
языка – отвечаю
на третий вопрос через день

потом – риторически рассуждаем о целях общения
и прочих человеческих игр, принимаем Вселенную как акт –
не текст

замолкаем на время

обсуждаем ностальгию, как частное проявление памяти
мешающее смотреть в будущее
рождественские депрессии, психозы и
их понимание у Станислава Грофа как трансформации
да, трансформации

кстати, сегодня время немного трансформировалось – в сторону
увеличения дня и
от этого акта Вселенной текст бытия стал немного радостнее
немного радостнее
оттого, что я еду в метро, где обрублены все каналы связи
и связь с верхним миром идёт через войсы, что
километры сближают – за семь лет знакомства мы никогда
не говорили об этом здесь и так честно
должно быть —
отправляя своё дыхание в путешествие
не будучи уверенным в доставке, получении, понимании
дышишь, как будто в бездну

в надежде, что слово, словно брошенный кирпич, всколыхнёт её
и она перестанет быть бессловесной

...

голос в метро объявляет:
элеватор – опасное техническое средство
я выхожу в верхний мир, с трудом выдохнувший солнцестояние,

не подозревающий о том, что круги моей прекрасной бездны уже
расходятся —
всё шире и шире

Стена

встаёт священная весна
в лохмотьях льна
в ошмётках сна

с кровати ли с колен встаёт
простуженно орёт

— скажи мне я уже она
или ещё жена?
скажи неужто я пьяна?

— конечно ты пьяна

пьяна
священна
и война

и вся страна —
звонит струна
и голосит зенит

и вокруг великая стена
стоит

III

Дом на мосту

12

И.Х.

новый виток наших с тобой отношений я собирался разруливать
через два года – стандартный кризисный период для азиата
(говорят, этому есть даже какое-то научное подтверждение,
но сейчас мне влом лезть в Гугл или напрягать цифровую Алису –
я говорю с тобой)

но
ты решил по-другому —
в ответ на мою ненависть (после – злословие, после – молчание,
после —
холодную проповедь слова твоего, холодную
проповедь твоего духа, сквозь зубы, сквозь сжатые пальцы
сквозь осуждающее непонимание)

ты дал мне – больше любви
больше, ещё —
ещё —
больше – столько

сколько я уже не смогу унести в одиночку – и ты дал мне плечи
с которых так тихо сползает сорочка ночная, с которых
я снимаю одежду и лифчик, и груз пережитого ада, и
перекладываю на них
любовь —

перекладываю неустанно, денно и ночью

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.